Оксана Харченко
(Брест)

«Не успокайваться на достигнутом»: Емельян Ярославский о религии и антирелигиозной пропаганде в «особых условиях»

«*Народ умирает, когда становится населением. А населением он становится тогда, когда забывает свою историю*» (Федор Абрамов).

В научной, культурной и общественной жизни Республики Беларусь на современном этапе заметно возрос интерес к истории своего Отечества. В силу политических коллизий последнего десятилетия, он в основном сфокусировался на XX столетии — пожалуй, одном из самых сложных, драматических и трагических периодов истории нашей страны. За последние десять — пятнадцать лет опубликовано огромное число работ, касающихся разнообразных проблем этого периода. Во многих из них речь идет об истории конфессий и их взаимоотношений с государством, о политике властных структур (государственных и партийных) в сфере свободы совести, в отношении к религиозным организациям и верующим. Заметим, что их появление стало возможным благодаря одному из немногих реальных достижений постсоветского времени — снятию ограничений на доступ к той части материалов богатейших национальных архивов, что хранились долгие годы под грифом «секретно» или «совершенно секретно». Введение в научный оборот тысяч ранее неизвестных документов, конечно, заставляет нас во многом взглянуть по-иному так как результатом исследовательской работы является постоянное сокращение числа так называемых «белых пятен» в отечественной истории завершившегося столетия.

В этой связи, особый интерес представляют события 17 сентября 1939 года, когда Красная Армия перешла западные границы СССР для того, чтобы взять под защиту жизнь и имущество населения Западной Беларуси и Западной Украины. И уже 2 ноября 1939 г. внеочередная V сессия Верховного Совета СССР первого созыва приняла решение о включении Западной Беларуси в состав СССР с объединением ее с Белорусской ССР. Именно с этого времени в жизни населения западных областей начинается новый период.

К началу Великой Отечественной войны отношения между государством и религиозными организациями в СССР были далеки от нормальных[1]. В результате к 1939 г. православных епископов осталось 4, в 1917 г. было 163; священников — около 400, в 1917 г. — 57 105; храмов — около 400, включая часовни, в 1917 г. насчитывалось 79 767 (из них 25 593 часовни); монастырей к 1938 г. не осталось ни одного (!), в 1917 г. их было 1 257. Духовных семинарий к 1939 г. — ни одной (!), в 1917 г. — 58; духовных академий к 1939 г. — ни одной (!), в 1917 г. было четыре[2].

Православная Церковь (ПЦ) в Восточной Беларуси также была разгромлена. Из 1 445 дореволюционных церквей летом 1938 г. действовало только 2 — в Орше и Мозыре. В общей сложности в БССР большевиками было уничтожено около 2 500 православных церквей, 23 монастыря и около 2 000 лиц духовенства[3]. По другим данным только за 1937 г. и первую половину 1938 г. было арестовано 3 247 верующих, в том числе 400 священников и монахов, 5 архиепископов и митрополит.

Поскольку земли Западной Беларуси и Западной Украины были присоединены под лозунгом «освободительного воссоединения» с братскими народами, а советское правительство оказалось перед фактом включения в государственную жизнь страны областей с нетронутой гонениями религиозной жизнью[4], население необходимо было убедить в религиозной терпимости со стороны советской власти, тем более, что после разгрома Польши потенциальный противник вышел на границы Советского Союза. Над страной нависла грозная военная опасность, которая побуждала к единению, к преодолению вражды и ненависти[5].

Владыка Сергий (в 1934 г. митрополит Московский и Коломенский, в 1937 г. — патриарший местоблюститель)[6] впервые с тех пор как он возглавил Церковь, оказался в таком положении, что мог требовать уступок от правительства[7]. Двое из четырех правящих архиереев были направлены на запад: митрополит Николай (Ярушевич) экзархом на

[1] О. Ю. Васильева, *Русская православная церковь в 1927-1943 годах*, „Вопросы истории", 1994, № 4, с. 103.

[2] В. Башкиров, протоиерей, *Роль Православной Церкви в истории русской культуры и государственности,* [в:] *VI Международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры: Материалы чтений. В 2 ч.*, ч. 1, Минск 2001, с. 144.

[3] І. Касяк, *Раўнаванне веры*, „Крыніца", 1994, № 2, с. 29.

[4] Российский государственный архив современной политической истории (дальше: РГАСПИ), ф. 89, оп. 4, д. 90, л. 16.

[5] В. Цыпин, протоиерей, *История Русской Православной Церкви 1917-1990: Учебник для православных духовных семинарий*, Москва 1994, с. 107.

[6] О. Ю. Васильева, *Русская православная церковь в 1927-1943 годах*, с. 41.

[7] М. В. Шкаровский, *Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах*, Москва 2000, с. 104.

Украину с пребыванием в основном в Западной Украине и митрополит Сергий (Воскресенский) экзархом в Прибалтику.

Как и на просторах всего СССР, согласно закону от 29 октября 1939 года, на присоединенных территориях Церковь отделяется от государства и лишается церковной собственности. Из ведения церковных организаций изымается регистрация актов гражданского состояния: рождения, брака, смерти и передается созданным советским органам. В соответствии с Постановлением ЦИК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» запрещается любая просветительская и благотворительная деятельность Церкви. По примеру СССР, деятельность духовных лиц ограничивается пределами своего прихода, духовенство облагается непомерными налогами. При этом, насильственного закрытия церквей не наблюдается, как и редки случаи ареста духовенства. Именно в это время восстанавливается регулярная неделя с воскресеньем в качестве выходного дня, вместо введенной в 1929 г. «пятидневки» с шестым днем в виде выходного, воспринятой газетой «Безбожник» как важный шаг в наступлении на Церковь, лишающий верующих регулярного посещения церкви по воскресеньям[8]. Несмотря на политику относительной терпимости, на «освобожденных» территориях по отношению к духовенству и мирянам проводится интенсивная пропаганда против религии как мировоззрения. Предполагалось, что здесь также откроются отделения Союза воинствующих безбожников (СВБ) — одного из самых массовых добровольных обществ, функционировавших в СССР в 1920-1930-е годы. Возникло оно в 1924 г., но официальной датой появления СВБ считается 1925 г., когда состоялся I съезд членов «общества друзей газеты „Безбожник"», провозгласивший создание Союза. СВБ просуществовал до 1947 г.[9] Объединение «непримиримых борцов с религией» возглавлял Емельян Михайлович Ярославский (Миней Израилевич Губельман)[10], который являлся и председателем Центрального совета. Печатным органом СВБ была газета «Безбожник», издававшаяся в 1922-1941 гг. Как общественная организация, СВБ существовал за счет членских взносов, а также финансирования со стороны коммунистической партии и комсомола. В результате проводившихся пропагандистских и агитационных кампаний число его членов предполагалось расширить до 17 млн. человек к 1933 г.[11]

[8] Д. В. Поспеловский, *Православная Церковь в истории Руси, России и СССР*, Москва 1996, с. 280.

[9] Н. Б. Лебина, *Деятельность «воинствующих безбожников» и их судьба*, „Вопросы истории", 1996, № 5-6, с. 154.

[10] *Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат*, Москва 1989, с. 785-787.

[11] Д. В. Поспеловский, *Русская православная церковь в XX веке*, Москва 1995, с. 113-114.

В БССР подобная организация начала создаваться позже, когда 30 марта 1926 г. в соответствии с Постановлением секретариата ЦК КП(б)Б начал работать временный орган — бюро по созданию товарищества[12]. К 1930 г. в рядах СВБ БССР насчитывалось 42 200 членов, а в 1932 г. их количество составило уже 217 тыс. человек, которые объединялись в 3 тыс. первичных ячеек. К деятельности в организации безбожников привлекались также пионеры и школьники с 14-летнего возраста. Председателем ЦК СВБ БССР стал Ф. Лагутенко.

Несмотря на то, что деятельность СВБ была санкционирована партией и государством, ее не минули репрессии 1930-х годов. К 1938 г. число членов СВБ СССР сократилось до 2 млн.[13]. В результате, выдвинутые на место репрессированных лекторы-атеисты из среды партийных и комсомольских работников не имели должных знаний. По мнению исследователей, в результате «чисток» СВБ был отброшен на уровень начала 1920-х годов, когда излюбленной формой антирелигиозной работы было сочинение частушек оскорбительного содержания. Даже в 1940 г. уровень подготовки лекторов СВБ оставлял желать лучшего. Так, лектор тов. Купер, присланный ЦС СВБ в Барановичи, не смог ответить на вопрос может ли сейчас обезьяна превратиться в человека, а религиозность Ч. Дарвина назвал недостатком ученого[14].

В связи с необходимостью активной антирелигиозной борьбы на присоединенных территориях реальный рост организации СВБ наблюдается с конца 1939 г. Под влиянием новой волны антирелигиозной пропаганды количество членов Союза в СССР увеличилось до 3,5 млн. в 1941 г.[15]

Перед воинствующими безбожниками ставилась задача добиться полного преодоления религиозных пережитков в сознании людей. А пропаганда безбожия велась под лозунгом «борьба с религией есть борьба за социализм»[16]. Утверждалось, что социалистический строй по самой своей природе способствует крушению религиозных предрассудков, сплачивая людей для борьбы за коммунизм, наглядно убеждая их в бессилии Бога. Поэтому основным методом работы «безбожников» должно было стать систематическое проведение агитации и пропаганды[17]. Для этих целей в марте 1940 г. создается лекторская группа ЦС

[12] *Канфесіі на Беларусі (к. XVIII — XX ст.), навук. рэд. У. І. Навіцкі*, Мінск 1998, с. 175.

[13] Н. Б. Лебина, *Деятельность «воинствующих безбожников» и их судьба*, с. 156.

[14] Государственный архив Брестской области (дальше: ГАБО), ф. 7580, оп. 1, д. 400, л. 3.

[15] Д. В. Поспеловский, *Русская православная церковь в XX веке*, Москва 1995, с. 114.

[16] О. Ю. Васильева, *Русская православная церковь в 1927-1943 годах*, с. 39.

[17] ГАБО, ф. 7580, оп. 1, д. 400, л. 20

СВБ БССР в составе 75 человек: 3 академика, 7 профессоров, 10 доцентов, 30 преподавателей, закончивших аспирантуру. До конца года члены группы выступали 803 раза перед населением, только в западных областях ими было прочитано 151 лекция[18].

Несмотря на активную поддержку со стороны партийных органов, организация воинствующих атеистов не развернула широкой деятельности на присоединенных осенью 1939 г. к БССР территориях. Видимо, в столь короткий мирный период, выпавший на долю этих земель (менее двух лет), осуществить все запланированные мероприятия оказалось невозможным. Но были и другие причины. Их объяснение давалось в директивной статье Е. Ярославского «Об антирелигиозной работе в западных областях Украины и Белоруссии», опубликованной в газете «Безбожник» 11 ноября 1940 г. Начиналась статья вопросом о причинах отсутствия в Западной Белоруссии и Украине ячеек СВБ. «Мы, — писал Е.Ярославский, — против того, чтобы организовывать в Западной Украине и Западной Белоруссии ячейки Союза воинствующих безбожников. Это вовсе не значит, что мы откажемся от борьбы против реакционного влияния религии, против религиозных предрассудков, против реакционной деятельности духовенства»[19]. В качестве основных факторов, приведших к принятию подобного решения, называлось большее, чем в других областях СССР влияние духовенства на массы местного населения, а также его активная контрреволюционная деятельность, направленная на возвращение старых порядков. Кроме того, основной задачей партии в религиозном вопросе в указанных областях, принимая во внимание их пограничное положение, провозглашалось опровержение «гнусных выдумок мракобесов» о преследовании за веру в СССР на фоне находившейся в самом разгаре хвалебной кампании Сталинской Конституции — «самой демократичной Конституции в мире». «Самое важное сейчас, — указывал председатель ЦС СВБ СССР, — разрушить в массах населения те горы лжи по поводу Советского Союза, которую нагромоздили враги советской власти, в том числе (и особенно) многие церковники. Ведь до сих пор эти мракобесы продолжают уверять население, будто советская власть закрывает все церкви, запрещает молиться, преследует за веру и т.п.»[20]. Поэтому основной формой борьбы против реакционного влияния церкви и религиозных организаций здесь должна стать систематическая, планомерная, всесторонняя политико-просветительская работа, для которой «нет

[18] Национальный архив Республики Беларусь (дальше: НАРБ), ф. 4, оп. 27, д. 145, л. 63-64.

[19] ГАБО, ф. 7580, оп. 1, д. 400, л. 24.

[20] ГАБО, ф. 7580, оп. 1, д. 393, л. 11.

необходимости сейчас организовывать ячейки СВБ в областях Западной Украины и Западной Белоруссии»[21].

До выхода вышеназванной статьи Е. Ярославского в докладных записках районных комитетов КП(б)Б об антирелигиозной пропаганде среди населения одной из главных причин недостаточной работы в данном направлении как раз называлось отсутствие первичных ячеек СВБ и соответствующих оргбюро при обкомах КП(б)Б, которые координировали и направляли их деятельность. После ее опубликования, ссылки на отсутствие ячеек СВБ в западных областях БССР в качестве причины неудовлетворительной антирелигиозной работы прекратились, а деятельность уже созданных органов СВБ в спешном порядке начала свертываться. Правда, еще ранее указывалось на преждевременность создания руководящих органов Союза в сельской местности в связи с неподготовленностью сельского населения[22]. Показателен следующий факт. В паровозном депо г. Барановичи по инициативе некоторых рабочих был организован кружок «Безбожника» (в составе 21 человека). Возглавил его некий тов. Гросс, который обратился за помощью в облисполком, где ему в резкой форме предложили: «читайте побольше литературу Е. Ярославского и там увидите, что таких организаций в Западной Белоруссии нет, потому кружок придется распустить, т.к. его создание преждевременно и не рекомендуется вышестоящими органами»[23]. Теперь же антирелигиозная работа возлагалась главным образом на партийные, комсомольские органы и профсоюзы; предполагалось вовлечь в нее массу интеллигенции, желающей участвовать в политико-просветительской деятельности. Несмотря на отсутствие своих организаций в западных областях БССР, СВБ вмешивался в основные направления антирелигиозной работы. В первую очередь, ЦС СВБ БССР взял на себя часть ответственности за обеспечение отделов пропаганды и агитации при обкомах КП(б)Б соответствующей антирелигиозной, атеистической литературой в помощь агитатору, а также за разработку планов лекций и докладов с подбором необходимой литературы и методических рекомендаций по их проведению. Кроме того, ЦС СВБ издавал и распространял по областям брошюры, тексты которых можно было использовать в качестве опорных при чтении лекций, докладов, проведении бесед на антирелигиозные темы. За 1939-1940 гг. Центральным советом белорусских безбожников было переиздано 15 названий антирелигиозных брошюр тиражом 55 000 экземпляров[24]. Так, в отдел пропаганды и агитации Брестского обкома КП(б)Б

[21] ГАБО, ф. 7580, оп. 1, д. 400, л. 24.
[22] ГАБО, ф. 7580, оп. 1, д. 400, л. 48.
[23] ГАБО, ф. 673, оп. 3, д. 393, л. 12-13.
[24] ГАБО, ф. 7580, оп. 1, д. 400, л. 20.

уже в начале 1940 г. были направлены брошюры «Введение христианства на Руси», «Почему мы боремся против религии», изданные ЦС СВБ БССР, и «Происхождение человека», «Миссионеры на службе империализма», «Православные праздники и их вред» — в начале 1941 г. СВБ занимался распространением антирелигиозных периодических изданий — газет и журналов «Антирелигиозник», «Безбожник», «Безбожник у станка» и др. Священнослужители также проявляли интерес к периодической печати на антирелигиозную тематику. Так, сохранился донос от работника почты Дубовицкого на священника Котовича из Жирович, который в июле 1940 года в г. Слониме зайдя в Слонимский отдел распространения и экспедирования печати попросил у работника тов. Серяго выписать ему журнал «Безбожник». На вопрос тов. Серяго: «Зачем вам нужен этот журнал, вы ведь служитель церкви» последовал ответ: «Я хочу знать, что о нас думают наши враги»[25].

Кроме того, ЦС СВБ разработал и рекомендовал к использованию наглядных пособий, внедрение которых на практике началось уже в первом квартале 1941 г. Так, в отчете на имя инспектора политпросвещения Районного отдела народного образования г. Лида о проведении антирелигиозной лекции на тему «В кого вперед начали верить, в черта или Бога?» подчеркивалось, что при проведении подобных лекций необходима наглядная иллюстрация, как картины, фильмы, поскольку без таковых лекция большого интереса у слушателей не вызывает[26]. Уже в апреле 1941 г. в докладных записках райкомов партии упоминаются первые опыты применения лекторами проекционных фонарей для демонстрации диапозитивов к каждой лекции. Ассортимент наглядных пособий, рекомендованных ЦС СВБ включал диапозитивы на стекле, фотосерии, выставки-плакаты и световые витрины. Самыми дорогостоящими наглядными пособиями на антирелигиозные темы являлись световые витрины, стоимость которых оценивалась в 920 руб. каждая[27]. Использовались они редко, так как их функционирование требовало значительных затрат электричества, а установка и обслуживание — специальных знаний.

Помимо оказания методической помощи, СВБ развернул деятельность по подготовке квалифицированных кадров агитаторов-антирелигиозников в виде курсов и семинаров. Так, при ЦС СВБ БССР в Минске с 10 июля по 10 августа 1940 г. проводились месячные республиканские курсы для подготовки лекторов и докладчиков по антирелигиозным вопросам. За каждой западной областью было забронировано

[25] ГАБО, ф. 7580, оп. 1, д. 393, л. 47.
[26] НАРБ, ф. 4, оп. 27, д. 328, л. 80.
[27] ГАБО, ф. 7580, оп. 1, д. 400, л. 36-37.

по 10 мест, то есть в общей сложности — 50 мест. С целью привлечения населения к политико-просветительской работе для курсантов устанавливались льготные условия: обеспечение общежитием, стипендией в 300 руб. с сохранением заработной платы по месту основной работы, оплата проезда по железной дороге в оба конца[28]. На двухмесячных курсах, проводившихся ЦС СВБ в Минске в 1940 г. присутствовало 105 слушателей[29]. Специально для западных областей ЦС СВБ была рекомендована тематика лекций, как наиболее актуальная для данного региона, с указанием на стоимость одной лекции в размере 125 руб.[30]

В статье, посвященной 15-летию СВБ БССР Ф. Лагутенко указывал, что за 1939-1940 гг. силами лекторов СВБ было прочитано 5 714 лекций и проведено 11 555 бесед[31], в том числе в западных областях Белоруссии за 1940 г. — 526 с охватом 57 000 человек[32].

Таким образом, деятельность СВБ затронула западные области Беларуси только в плане помощи в налаживании антирелигиозной работы. Реально действующих низовых организаций на местах до конца 1940 г. он создать не смог, а с ноября 1940 г. не имел права (по указанию ЦС СВБ СССР). Кроме того, в результате сталинских «чисток» и репрессий к 1939 году сама организация была не в лучшем состоянии, а набираемый лекторский штат либо не имел необходимого уровня подготовки, либо сам был верующим, о чем председатель ЦС СВБ СССР Е. Ярославский неоднократно подчеркивал: «Всякой нетерпимости, всякому наскоку, неподготовленности в этом деле мы не только не сочувствуем, но должны бороться против желания «в два счета» покончить с этим (религиозным) наследием». Но при этом он признавал, что «было бы вредно откладывать на долгий срок развертывание в новых советских республиках и областях антирелигиозную работу под предлогом соблюдать в этом деле тактичность»[33]. Действительно, усиление антирелигиозной политики в общем русле борьбы с религией не заставило ждать. 10 февраля 1941 г. выходит Постановление ЦК КП(б)Б «О состоянии антирелигиозной пропаганды в западных областях БССР», в котором указывается, что «церковники, ксендзы, раввины, попы и сектанты видоизменили в новых условиях формы своей реакционной деятельности»[34].

«Соединение политики и веры всегда приводило к дурным последствиям, там, где церковь подчиняет себе политику, там это

[28] ГАБО, ф. 7580, оп. 1, д. 400, л. 38.
[29] ГАБО, ф. 7580, оп. 1, д. 400, л. 20.
[30] ГАБО, ф. 673, оп. 3, д. 393, л. 73.
[31] ГАБО, ф. 7580, оп. 1, д. 400, л. 20.
[32] ГАБО, ф. 673, оп. 3, д. 393, л. 197.
[33] РГАСПИ, ф. 89, оп. 4, д. 90, л. 16.
[34] НАРБ, ф. 4, оп. 3, д. 1145, л. 13.

вырождается в инквизицию; там, где политика подчиняет себе церковь, там церковь превращается в полицейское учреждение и несет службу городового в защиту веры и действует огнем и мечом. Поэтому необходимо откинуть соображения о политике и стоять исключительно на почве правовой» (А. Ф. Кони).

Тематика антирелигиозных лекций для западных областей Украины и Белоруссии (10 ноября 1940 г.)[35].

I. Общественно-политический цикл:

1. «Материализм и идеализм»,
2. «Марксизм-ленинизм о религии»,
3. «Отношение Коммунистический партии к религии»,
4. «Коммунизм и религия»,
5. «Церковь и государство в СССР»,
6. «Сталинская Конституция и свобода совести в СССР»,
7. «Почему в СССР школа отделена от церкви»,
8. «Что такое Союз воинствующих безбожников и каковы его задачи».

II. Естественнонаучный цикл:

1. «Наука и религия»,
2. «Строение мира и происхождение солнечной системы»,
3. «Происхождение и развитие жизни на Земле»,
4. «Происхождение человека»,
5. «Дарвинизм и религия»,
6. «О жизни, смерти и бессмертии»,
7. «Существует ли душа?»
8. «Как человек переделывает природу»,
9. «Медицина и религия».

III. Агитаторам рекомендовали затрагивать также и такие темы[36]:

1. «Коммунистическое воспитание и религия»,
2. «Враги под маской религии»,
3. «Классовая сущность религии»,
4. «Миф о Христе»,
5. «Реакционная роль православной церкви в западных областях Беларуси и Украины»,
6. «Сила науки и бессилие религии»,
7. «Большевистская партия в борьбе с религией»,
8. «Новейшие достижения науки и техники, а также их роль в борьбе с религией»,
9. «Великие атеисты прошлого»,

[35] НАРБ, ф. 4, оп. 27, д. 145, л. 18.
[36] ГАБО, ф. 7580, оп. 1, д. 393, л. 73.

10. «Классики русской литературы в борьбе с религией»,

11. «Борьба с религией и атеистическое движение в капиталистическихстранах»,

12. «Формы и методы антирелигиозной пропаганды».

Вопросы, заданные молодежью, после прослушанных лекций на антирелигиозную тему[37]:

1. В чем разница между верой в Бога и верой в учение Маркса, между иконами и портретами Сталина ?

2. Вы выступали против религии или против Высшей Силы, которую люди назвали Богом ?

3. Откуда взялся свет и кто его создал?

4. Если нет загробной жизни, скажите, что делается с человеком и его душой после смерти?

5. Развивается ли в СССР религиозная агитация, и не есть ли свободное посещение церквей или синагог — религиозной агитацией ?

6. Человек верующий может ли быть большевиком? и т.д.

Streszczenie

W publikacji autorka analizuje politykę państwa radzieckiego w stosunku do Cerkwi prawosławnej w okresie od września 1939 do czerwca 1941 r. na terytorium Zachodniej Białorusi. Ponieważ we wrześniu 1939 r. przyłączenie zachodnich obwodów Białorusi odbyło się pod hasłem „wyzwoleńczego zjednoczenia" z bratnimi narodami, a rząd radziecki stanął przed faktem włączenia do organizmu państwowego obwodów z nie poddanym prześladowaniom życiem religijnym, trzeba było przekonać ludność o tolerancji religijnej władzy radzieckiej. Wisząca nad państwem radzieckim groźba wojny pobudzała do jedności, do przezwyciężania wrogości i nienawiści. Nie zważając na politykę „stosunkowej tolerancji na terytoriach wyzwolonych" w stosunku do duchownych i osób świeckich (nie obserwowano zamykania cerkwi siłą, rzadkie były też wypadki aresztowań wśród duchowieństwa), sprowadzała się ona przede wszystkim do systematycznej agitacji i propagandy ze strony Związku Wojujących Bezbożników (ZWB) — jednej z najbardziej masowych dobrowolnych organizacji, funkcjonujących w ZSRR w latach dwudziestych i trzydziestych. We wschodniej Białorusi podobna organizacja zaczęła działalność 30 marca 1926 r. W wyniku czystek stalinowskich i represji ZWB przed 1939 r. był w nienajlepszej kondycji, co miało wpływ na jakość prowadzonej działalności antyreligijnej. W zachodnich obwodach Białorusi do końca 1940 r. ZWB BSRR nie zdołał stworzyć swoich struktur terenowych, a od listopada 1940 r. (na podstawie wytycznych Centralnego Związku ZWB ZSRR) nie miał do tego prawa, chociaż stale ingerował w podstawowe kierunki działalności antyreligijnej. W związku z tym, że „cerkiewnicy, księża, rabini, popi i sektanci w nowych warunkach zmienili formy swojej reakcyjnej działalności", 10 lutego 1941 r. ukazuje się uchwała KC KP(b)B „O stanie propagandy religijnej w zachodnich obwodach BSRR", będąca oznaką nasilenia polityki antyreligijnej w zachodnich obwodach wpisującej się w ogólny nurt walki z religią.

[37] ГАБО, ф. 7580, оп. 1, д. 400, л. 11.